

Приказав Е Чжэню вернуться, император Шэн Юань положил ложку и торжественно сказал: "Эта миска супа дана тебе, выпей ее, пока она горячая".

Кто посмеет отказаться от того, что дал император, Байфу был польщен и взял миску с супом, выпил ее маленькими глотками и выпил всю, он хотел похвалить кулинарные способности Е Цзеюй, но боялся рассердить императора, сказав что-то не то, поэтому ему пришлось замолчать. Он действительно не мог угадать мысли императора: говорил, что не любит Е Цзеюй, но из всех наложниц во дворце только Е Цзеюй могла с ним разговаривать; говорил, что любит Е Цзеюй, но никогда не задерживался во дворце Ганьцюань дольше часа, не говоря уже о том, чтобы остаться на ночь.

Неудивительно, что за столько лет Е Цзеюй так и не родила, но и остальные императорские наложницы не шевелились. А вдовствующая императрица, которая не являлась его биологической матерью, вообще не порывалась, а сосредоточилась на воспитании маленьких внуков, оставшихся от нескольких принцев. Его Величеству в этом году исполнилось уже двадцать семь лет, если не будет хороших новостей, боялись, что через несколько лет это вызовет критику со стороны придворных. Байфу наконец понял вкус выражения "Император не спешит, а евнухи спешат". Но он не осмелился дать прямой совет, а лишь выбрал еще несколько красавиц для службы во дворце, желательно таких же талантливых, как Е Цзеюй.

Размышляя об этом, император Шэн Юань уже откинулся на драконье кресло и закрыл глаза. Небо за окном темнело. Слой тени покрывал его красивое и холодное лицо, тонкие губы были плотно сжаты и слегка оттянуты вниз, что свидетельствовало о некоторой подавленности.

Байфу не знал, что случилось с императором, когда он вышел на улицу в штатском, но был уверен, что сейчас он не в лучшем настроении, если он допустит хоть малейшую ошибку, то может броситься под дуло пистолета. Все слуги, которые могли служить во дворце Вэйян, были опытными, и главному надсмотрщику не было нужды напоминать им, чтобы они опускали глаза и уши, молчали и не смели создавать проблем.

В этой мертвой тишине время шло спокойно, как будто прошло много времени, но прошло лишь мгновение, и Байфу вдруг услышал низкий голос Его Величества: "Принесите сюда Книгу Песен, я хочу ее посмотреть".

"Она здесь". Байфу поспешно нашел книгу и положил ее на поднос, покрытый шелком.

Император Шэн Юань произвольно перелистывал страницы, его загадочные глаза внезапно застыли, и через некоторое время он медленно прочитал слово за словом: "На юге растут высокие деревья, и не стоит об этом задумываться; В Хань есть странствующая девушка, и невозможно думать; Просторы Хань непостижимы. Вечная природа реки непостижима. Байфу, ты можешь спеть это стихотворение? Спой и дай мне послушать".

"Ваше Величество, из-за суматохи войн, подъема и падения феодальных государств и перемещения людей многие мелодии из Книги песен были утеряны. Эти слуги имеют

поверхностные знания и не смеют показывать свое уродство. Если Вашему Величеству это действительно нравится, лучше завтра спросить императорского учителя. Старый мастер может знать кое-что".

"Попросить Гуань Цигуана спеть любовную поэму? Забудь об этом". Император Шэн Юань покачал головой и рассмеялся, как будто о чем-то задумавшись, он пробормотал: "Кто-то, конечно, может спеть ее, но если она споет ее Чжэнь, Чжэнь будет еще более жалкой. Но лучше уж так: то, что не видно, считается чистым, то, что не слышно, считается честным".

Какая женщина не даст тебе даже взглянуть в лицо? И кто может сделать тебя жалким? Байфу почувствовал недоверие. Видя, что выражение лица Его Величества меняется от тоски до потери, а затем до мрачности и подавленности, он в конце концов не решился спросить.

--

Особняк маркиза Чжэньбэя, главный дом.

Чжао Чуньси ждала в боковом зале уже больше часа. Видя, что Гуань Суй не вернулась в дом, она не могла не испытывать беспокойства. Две ее служанки, Хексянь и Сюэлю, то и дело выбегали за вторые ворота, чтобы посмотреть, их лица были полны нетерпения. Спустя еще четверть часа Хексянь прибежала обратно и возмущенно сказала: "Госпожа, не ждите, давайте вернемся. Госпожа знала, что вы собираетесь сегодня извиняться, но, ничего не сообщив, уединилась и заставила вас напрасно ждать. Она специально вас подвешивает!"

"Моя тетя сейчас пройдет мимо двери. Мы с Ваньшу были близки с тетей с самого детства. Она боится, что нас будут сватать, и это пошатнет ее статус. Неудивительно, что она дает нам немного власти". Чжао Чуньси крепко сжала вуаль и тайно терпела.

"Но вы же серьезная старшая мисс особняка Маркиза, так что же, просто позволить ей вас перемалывать? Если она относится к тебе так холодно, ты должна дать знать господину маркизу, иначе, если ты будешь страдать молча долгое время, она будет относиться к тебе как к мягкой хурме, и будет давить все сильнее и сильнее."

"Нет необходимости говорить папе, да и что с того, что я ему скажу? Он всегда просит меня больше угождать Гуань ши и не быть непослушной, ведь от ее планов зависит мое приданое и будущее. Она также оскорбляла меня за то, что меня воспитывает маленькая женщина, а папа не слушал меня и не обращал внимания. Они сказали, что если у тебя есть мачеха, то у тебя будет и отчим, и это действительно так".

"Госпожа, слуга скажет что-то лишнее. Тетя Е - ваша родная тетя, в конце концов. За ней стоят господин Е, госпожа Е, Цзеюй няньцзянь, и даже поддержка императора. Ее личность не сравнится с обычной наложницей, и когда в будущем она родит сына, то, если Цзеюй Няньтянь издаст указ, этого будет достаточно, чтобы воспитать ее как равноправную жену. Тогда она будет на равных с Гуань Ши, так зачем же отдалять наложницу Е, согласно приказу маркиза, а

вместо этого заставлять себя сблизиться с Гуань Ши?" Сказав это, Хексиан огляделась вокруг, чувствуя себя довольно виноватой.

Глаза Чжао Чуньси слегка загорелись, а затем снова потускнели: "Поднял ее, чтобы она стала равной женой? Разве ты не приведешь волка в комнату?".

"Что за человек наложница Е, вы до сих пор не знаете? Она наблюдала, как вы со старшим молодым господином росли с самого детства, она будет относиться к вам, как к своим собственным, она очень искренняя. По сравнению с Гуань Ши, она намного лучше. Если вы беспокоитесь, что после рождения сына ее сердце легко изменится, то просто давайте ей лекарства в течение нескольких лет, а когда вы поженитесь, старший молодой господин получит титул Шицзы и унаследует его, а затем подарите ей ребенка, чтобы она его содержала."

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2414650>